

Перевод: LAIT

Глава 164

Под ясным и ярким небом Юань Лин Сюань хладнокровно стоял на арене. Едва получив известие, он вскочил с деревянного стула, и глаза его наполнились изумлением.

'Три мусора из Низшего Комплекса неожиданно победили?!

Что, черт возьми, делает этот Прекрасный Комплекс?

Неужели они намеренно поддались тем?'

Юань Лин Сюань не выдержал и нахмурил брови, после чего снова усмехнулся.

'Как я мог забыть, что очередность состязаний иногда может влиять на моральный дух команды?

В первых двух раундах состязания по боевой ци шли последними.

Другими словами, у Хэй Цзэ не было даже шанса поучаствовать. Если бы он участвовал в состязаниях, исход, однозначно, не был бы таким.'

Подумав об этом, Юань Лин Сюань снова презрительно скривил свои тонкие губы.

'Тем отбросам из Низшего Комплекса сильно повезло. Дважды подряд они извлекали выгоду из этих правил.

Однако в этом раунде они могут забыть о каких-либо преимуществах!

По всей вероятности, они тоже это понимают, поэтому даже не потрудились явиться.'

Юань Лин Сюань взглянул на совершенно пустые места участников из Низшего Комплекса. Его интонация лениво удлинилась, когда он заговорил с Тусу Фэном в не столь отдаленном месте: "Директор, у нас еще есть половина времени для воскурения благовоний*, как только сандал догорит, если они все еще не явятся, тогда мы можем решить исход состязаний только на основе правил исключения. Когда это время придет, вы не должны защищать студентов из вашего комплекса, иначе мы будем крайне недовольны."

Тусу Фэн благородно восседал на стуле главы Низшего Комплекса, выслушав слова Юань Лин Сюаня, он отпил глоток чая и ответил, а его манера говорить была бесстрастной: "Прямо

сейчас я сижу здесь без всякой власти судейства, не говоря уже о том, чтобы защищать их."

"Директор прав, Лин Сюань, ты слишком переживаешь. Подождем еще немного. Мастер Бай, сидевший рядом, бережно поглаживал бороду, а его лицо выражало неопишное самодовольство: "Вскоре ты сможешь спуститься. Мы люди из Высшего Комплекса, не забывай. Что для нас, ожидать их в течение половины времени воскурения благовоний? Не веди себя столь импульсивно."

Юань Лин Сюань на мгновение улыбнулся: "Учитель, этот ученик не импульсивен, я только боюсь, что соперник испугается и даже не осмелится подойти, тогда директор наверняка будет крайне недоволен."

"И ты тоже прав." Мастер Бай изобразил безразличие и повернулся, посмотрев в сторону Тусу Фэна: "Директор, а те студенты из вашего комплекса вообще регистрировались? Если они пожелали отказаться от состязаний, вы можете напрямую отозвать их имена. В конце концов, те, кто обычно слишком высокомерны, боятся потерять лицо перед таким количеством людей, не в состоянии больше оставаться в академии. Мы все прекрасно понимаем. Просить Лин Сюаня и его команду быть помягче по отношению к ним во время состязаний, также возможно. Нет никакой необходимости вести себя подобным образом, даже не явившись."

Тусу Фэн повертел чайную чашку в руке, его обычно мягкий голос стал еще мягче: "Мастер Бай, кто вам сказал, что они хотят отказаться от состязаний? Это лишь небольшая задержка, вот и все. Еще не время, так чего вы так беспокоитесь Мастер Бай?"

"Хе-хе, вы правы, чего я беспокоюсь то? Человек, который действительно должен волноваться, - это не я." Странная манера речи Мастера Бая была явно провокационной, после чего он отвел взгляд от Тусу Фэна.

Тусу Фэн спокойно сидел, глядя вдаль, его взгляд опустился на сандаловый фимиам, который почти погас.

Посланник подошел к нему, слегка наклонившись вперед, и что-то доложил.

Тусу Фэн внезапно нахмурился.

Как раз в это время кто-то закричал: "Благовония догорают!"

Рука, которой Тусу Фэн держал чайную чашку, напряглась, а пара его темно-черных зрачков тут же потускнела.

Трое судей переглянулись, затем взяли за кисть для письма, обмакнули ее в чернила и уже собирались написать два слова: "не явка на состязание" под колонкой Низшего Комплекса, когда услышали грохот!

Кто-то пнул стену у спортивной арены, пробив в ней дыру!

Белая пыль разлетелась повсюду, пока три человеческие фигуры, казалось, формировались, аура каждого из них отличалась, присутствие каждого из них ощущалось необычным.

Брови Наньгуна Ле легонько подскочили, от него веяло распутством и сдержанностью. Он поднял руку, чтобы погладить свои волосы, на его безупречно белом запястье был браслет из буддийских бус. Его длинные и узкие глаза источали надменностью. От него веяло необузданной порочностью, да такой, что даже уголок его бровей завораживал юных леди, заставив их покраснеть.

Вэй Вэй стояла рядом с ним, с легкой, но порочной улыбкой. В ее томности был намек на характер. Ее левая рука неторопливо закатала рукав на правой руке, а уголки уст слегка приподнялись. По сравнению с другими женщинами, она была гораздо более удалой...

Наконец, одетый в серебряный халат и с черными волосами Байли Цзя Цзюэ стоял позади них и, казалось, медленно приближался.

Ветер трепал его черные волосы, а длинный халат развевался на холодном ветру с поднявшейся пылью, но, казалось, ничуть не запачканном ею. Напротив, некая благородная аура, которая явно принадлежала ему, просочилась наружу, словно он призрачный король, сидящий в полуразрушенном древнем замке, грациозный, неторопливый...

"Пойдемте." Вэй Вэй скривила губы и посмотрела вверх, подчеркивая каждое сказанное ею слово: "Пусть они испытают на себе, насколько высокомерен и необуздан наш Низший Комплекс."

Такое простое предложение.

Три совершенно разные личности, три необычных человека выстроились в ряд, погружаясь в бурлящий котел голосов на арене.

Такое беспечное отношение, не обращая внимания на других, казалось, было ответом на то, что только что сказал Мастер Бай.

Вот именно!

Они такие высокомерные!

Наблюдая за этими несколькими людьми, белые брови Мастера Бая постепенно сошлись вместе, и он недовольно хмыкнул: "Я никогда не видел, чтобы кто-то являлся на арену подобным образом!"

Вэй Вэй и ее спутникам было все равно, что он говорит, поскольку они немедленно встали перед Тусу Фэном, их голоса были ясными, а каждое слово отчетливым: "Представители Низшего Комплекса явились на состязания!"

Судьи, сидевшие в отдалении, не могли ясно видеть их лица, однако, услышав эти слова, они встали и снова опустили свои кисти для письма.

Тусу Фэн поднял голову и посмотрел на трех студентов, вызывавших у него головную боль. Его тон был мягким: "Вы лишаетесь десяти тысяч лян, у вас все еще имеется шестьдесят тысяч."

'Почему?'

Брови Вэй Вэй подскочили: "Директор, мы ведь не опоздали, верно?"

Увидев выражение лица Мастера Бая, словно он проглотил муху, они поняли, что пришли вовремя.

"Вы ввязались в серьезную стычку с соперниками после состязания и вызвали серьезный переполох, вот за что пять тысяч лян. Кроме того..." Тусу Фэн ни торопливо, ни медленно повернул голову и посмотрел на разрушенную стену: "Уничтожение имущества академии, пять тысяч лян."

Наньгун Ле остался непоколебим: "Нам пришлось срезать путь. Если бы мы не пробили стену, то не успели бы вовремя. Кроме того, что важнее, появление с разбитой стеной было довольно захватывающим, не так ли?"

Тусу Фэн бросил взгляд на Наньгуна Ле, взгляд, который, казалось, содержал раздумья, следует ли ему вычестить эти последние пять тысяч лян.

Заметив его реакцию, Вэй Вэй повернулась к Наньгуну Ле и показала ему поднятый вверх большой палец.

Наньгун Ле улыбнулся, еще более ослепительнее, чем прежде.

Тусу Фэн поставил чайную чашку на стол и медленно произнес: "За спор с Директором вычитаю еще пять тысяч лян."

Наньгун Ле: "..."

Вэй Вэй: "..."

'Проклятье, неужели он раздумывал о том, стоит ли наказывать нас?'

"Ладно, настала ваша очередь, идите на арену," Тусу Фэн сделал паузу и продолжил: "Если вы выиграете красиво, я пересмотрю и отменю предыдущие отчисления."

'Господин директор, а ваша техника подзатыльника, а затем одаривания коробкой конфет сыграна слишком хорошо.'

Между ними тремя, двое из них тут же воодушевились, синхронизированные в их маленькой общей вселенной, их глаза ярко заблестели, когда они посмотрели на Юань Лин Сюаня на арене!

Юань Лин Сюань усмехнулся, словно они были пустым местом: "Раз уж вы пришли, то поторопитесь и сражайтесь. После того, как мы закончим поединки, я наконец-то смогу пойти и вздремнуть."

* В Древнем Китае время, необходимое для горения палочки ладана, использовалось для измерения отрезка времени.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/740934>